

УДК 316.444.2

DOI 10.52452/18115942_2022_2_97

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИЗ РАЗНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ГРУПП

© 2022 г.

А.А. Варызгина, А.В. Куликова, В.В. Михайлова

Варызгина Алла Александровна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
varyzgina@mail.ru

Куликова Александра Владимировна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
kulikova-alex@yandex.ru

Михайлова Вероника Валерьевна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
mihaylovav.v@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 06.04.2022**Статья принята к публикации 29.04.2022*

Анализируются основные образовательные стратегии домохозяйств г. Павлово Нижегородской области, особое внимание уделено отличительным особенностям в структуре расходов на образование, доступа к образованию семей из разных имущественных групп. Из-за своего географического положения, социально-демографической структуры Павлово был выбран как пример типичного малого города европейской части России. Представлены результаты социологических исследований, проведенных в 2011 и 2021 г. В результате кластерного анализа были выделены четыре социальные группы, отличающиеся друг от друга социально-экономическими характеристиками, дан их социально-демографический портрет, особенности и поведенческие установки в сфере образовательных услуг, доступность образования. В проекте 2011 г. принимали участие сотрудники кафедры экономической социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), ИСЭПН РАН (Москва), университеты Глазго (Шотландия) и Упсала (Швеция). В проекте 2021 г. – Центр исследования социальных систем, кафедра социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского, университеты городов Глазго (Шотландия), Упсала (Швеция) и Хельсинки при поддержке Нижегородского научно-образовательного центра.

Ключевые слова: образование, образовательные стратегии, социальное неравенство, качество жизни, уровень жизни, доступность образования, неравенство, имущественные группы.

Введение

Образование является одним из важных факторов формирования человеческого капитала [1]. Традиционно образование рассматривалось как канал социальной мобильности. Вслед за П. Сорокиным [2] представители структурного функционализма описывали социальный институт образования как некий механизм уменьшения социального неравенства и выравнивания социальных возможностей. Однако уже начиная со второй половины XX века все чаще в социологии поднимаются вопросы доступности образования, воспроизводства социального неравенства через образование. Этот дискурс начался с работ П. Бурдьё [3], где он доказывал, что система образования сама включает множество скрытых неравенств, таких как неодинаковые стартовые возможности поступления в университет у представителей разных социальных сло-

ев, культурное воспроизводство сценариев родительской семьи и культурная дифференциация студентов. Все это ограничивает возможности образования как канала социальной мобильности и приводит к воспроизводству определенных поведенческих установок в отдельных социальных группах.

Сегодня проблема анализа различий социологических подходов к образованию, роли образования в обществе, неравенства возможностей в системе образования широко обсуждается в научных кругах [4–6], при этом рассматриваются разные уровни образования [7; 8], влияние образования на качество жизни, образовательные стратегии как один из индикаторов качества жизни [9–11].

Актуальность данной работы определяется тем, что в центре ее внимания – особенности образовательных стратегий жителей малого города из разных имущественных групп. Авторы

Таблица 1

Обучение членов семьи, включая различные курсы (в том числе профессиональные и переподготовки), %

	2011 г.	2021 г.
Да, учатся	24	16
Нет, не учатся	76	84

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «Учатся ли члены Вашей семьи в настоящее время, включая различные курсы (в том числе профессиональные и переподготовки)»

Таблица 2

Причины отказа членов семьи от обучения, %

	2011 г.	2021 г.
Считают имеющийся уровень образования достаточным	32	32
Считают, что в силу возраста учиться уже поздно	28	30
Просто нет желания	5	10
Вынуждены работать	20	9
Считают, что нет смысла, знания негде применить		9
Высокая стоимость обучения	13	6
Не могут по состоянию здоровья	1	2
Хотели бы, но не знают, как это сделать	0	1
Учебное заведение находится далеко от дома	0	0
Для обучения нужен доступ в Интернет, а его нет		0
Другое	1	1

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «Почему в настоящее время члены семьи не учатся?»

определили для себя важной задачей выявление ключевых изменений, произошедших за последние десять лет, в структуре расходов на образование, в поведенческих установках жителей малых городов. На основании многомерного кластерного анализа были выделены четыре имущественные группы. Группирующими признаками были как прямые вопросы о доходе за последний месяц на одного члена семьи и домохозяйства в целом, так и косвенные, позволяющие респонденту самому определить свой статус, а также вопросы о потребительских возможностях. Это позволило описать социально-демографический портрет домохозяйств, принадлежащих к разным имущественным слоям, особенности и поведенческие установки в сфере образовательных услуг, доступность образования для них.

Методология

Статья написана по результатам лонгитюдного исследования, целью которого была оценка уровня и условий жизни семей в малых городах Нижегородской области. Эти исследования проведены в 2011 и 2021 г. в Павлово, который был выбран как наиболее типичный образ малого города европейской части России. В каждом опросе приняли участие по 500 домохозяйств. Выборка случайная маршрутная, репрезентативная по полу, возрасту и составу домохозяйств. Инструментарий исследования позволял сопоставить

результаты данной серии опросов (подробнее об инструментарии см. [12]). В проекте 2011 г. принимали участие сотрудники кафедры экономической социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), ИСЭПН РАН (Москва), университеты Глазго (Шотландия) и Упсала (Швеция). Результаты данного исследования были опубликованы в коллективных монографиях [13; 14]. В проекте 2021 г. участвовали Центр исследования социальных систем и кафедра социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского, университеты городов Глазго (Шотландия), Упсала (Швеция) и Хельсинки при поддержке Нижегородского НОЦ.

Доступ к образованию, образовательные стратегии мы рассматриваем как один из индикаторов уровня и качества жизни. За последние десять лет в семьях г. Павлово несколько снизилось число тех, кто учится, в том числе получает дополнительное образование или проходит переподготовку (с 24% до 16%, см. табл. 1.). Однако причина этого скорее не в том, что стоимость обучения слишком высока или человек вынужден работать, напротив, эти показатели снизились почти в два раза. Главное в том, что, по мнению павловчан, имеющийся уровень образования и квалификации они считают достаточным. К тому же относительно высока доля тех, кто говорит, что учиться поздно в силу возраста (табл. 2.)

Структура расходов на образование как составная часть образовательных стратегий тоже

Таблица 3

Оплата обучения членов семьи, %		
	2011 г.	2021 г.
Образование бесплатное	69	83
Оплачивают сами, семья	26	15
Оплачивают предприятия, организации по месту работы	4	2
Оплачивают частные лица (спонсоры, родственники, не являющиеся членами домохозяйства)	0	0
Другое	1	0

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «Если члены семьи учатся, то кто платит за обучение?»

Таблица 4

В этом учебном году сколько в среднем за месяц семья платит за обучение, руб.

	2021 г.
Непосредственно за обучение	6200
Дополнительные занятия вне учебного заведения	1956
Дополнительные занятия в учебном заведении	972
За покупку учебных материалов (учебников, книг)	953
Другие расходы (праздники, охрана и пр.)	600
Денежные сборы на нужды учебного заведения	476

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «В этом учебном году сколько в среднем за месяц семья платит за обучение (в руб.)?»

определяет качество жизни семей. В 2011 – 2021 гг. в Павлово сократилось число домохозяйств, которые вынуждены платить за обучение (с 26% до 15%, см. табл. 3) и, соответственно, возросла доля тех, кто получает бесплатное образование (с 69% до 83%). Те, кто оплачивает обучение самостоятельно, в среднем тратят ежемесячно около 6200 руб.

Школьное образование, например, остается по-прежнему бесплатным для подавляющего большинства семей, однако при отсутствии официальной платы за обучение семьи несут ежемесячные расходы. Основная нагрузка на бюджет для большинства связана с покупкой учебных материалов и обязательными платежами на хозяйственные нужды, охрану, праздники (табл. 4.) Помимо того существует необходимость дополнительного образования как в самом учебном заведении, так и вне его. Траты в среднем за месяц за дополнительное обучение вне стен учебного заведения – около двух тысяч рублей в месяц, в самом учебном заведении – около тысячи. Стипендия, если мы говорим о студентах колледжей или вузов, не может покрывать эти расходы, так как в среднем она составляет 1050 руб.

Обратимся к различиям в образовательных стратегиях жителей малых городов из разных имущественных групп.

1. Относительно обеспеченные домохозяйства

Это самая малочисленная и достаточно разнородная по имущественным характеристикам группа (13% от всех опрошенных домохозяйств). По их собственным оценкам, представители данной группы относят себя к семьям со

средним относительно стабильным достатком (здесь реже всего отмечалось ухудшение материального положения за время пандемии). Эти люди хорошо питаются, но тратят на еду от 1/3 до 1/2 своего дохода. Если оценивать количественные характеристики имущественного положения, в данной группе около половины таких семей, где на одного человека приходится как 2–2.5 прожиточных минимума (табл. 5), так и значительно больше – 3–4 прожиточных минимума и выше (около 25%). Только в данной группе встречается высокий совокупный доход (табл. 6). Если в семье есть дети, то в таких домохозяйствах есть возможность покупать качественную одежду и обувь (табл. 7).

В социально-демографическом плане эта группа представлена молодыми и людьми среднего возраста (25% – в возрасте до 25 до 34 лет, 17% – от 35 до 44, 30% – от 45 до 54), в основном это супружеские пары без детей. Женщин, принявших участие в опросе из данной группы, больше, чем мужчин, очень мало людей старшего пенсионного возраста, поэтому основной род занятий – это или предпринимательство, или работа по найму (85%).

Здесь отчетливо просматривается зависимость материального благополучия от образования: именно в данной группе большее число тех, кто с высшим (39%) или среднеспециальным образованием (50%). Высокий уровень образования определяет, что лишь единицы из данной группы учатся в настоящее время. Основная причина отказа от образования – осознание того, что имеющийся уровень образования достаточен (53%), или же сформировано мнение, что в силу возраста учиться уже поздно (26%).

Таблица 5

Общий денежный доход на одного члена семьи в прошлом месяце, %

	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
До 5000 руб.	0	0	1	0
5001 – 7000	0		6	0
7001 – 10000	0	7	14	1
10001 – 12000	0	13	35	7
12001 – 17000	0	32	29	37
17001 – 22000	14	29	8	22
22001 – 28000	26	5	2	22
28001 – 33000	27	0	0	2
33001 – 40000	17	0	1	2
40001 – 50000	9	0	0	0
Свыше 50000	3	0	0	0
Отказ	0	3	2	2
Затруднились ответить	5	9	3	3

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «Назовите, пожалуйста, сколько примерно составлял денежный доход на одного члена семьи в прошлом месяце?»

Таблица 6

Общий денежный доход всех членов семьи в прошлом месяце, %

	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
До 5000 руб.	0	0	0	0
5001 – 6000	0	0	1	0
6001 – 8000	0	0	0	0
8001 – 10000	0	0	7	0
10001 – 12000	0	0	12	0
12001 – 15000	0	0	15	0
15001 – 20000	0	0	18	0
20001 – 25000	0	0	14	6
25001 – 30000	0		16	16
30001 – 35000	0	12	0	13
35001 – 40000	0	14	0	13
40001 – 50000	2	28	0	15
50001–60000	20	25	0	1
60001–70000	18	4	0	0
70001–80000	21	1	0	0
80001–90000	14	0	0	0
90001–100000	5	0	0	0
Свыше 100000	15	0	0	0
Затруднились ответить	0	6	7	0
Отказ от ответа	6	8	4	9

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «Назовите, пожалуйста, сколько примерно составлял общий денежный доход всех членов Вашей семьи в прошлом месяце?»

Поскольку лишь небольшое число опрошенных учатся, мы можем говорить только о тенденциях в образовательных стратегиях обеспеченных имущественных групп малых городов. Однако именно среди этих домохозяйств большее число тех, кто готов платить и платит за образование. В среднем сумма в месяц получается 4000 рублей, что даже немногим меньше, чем в четвертой группе. Поскольку в основном это семьи без детей, расходов, связанных с покупкой учебных материалов или оплатой охраны, здесь практически нет.

2. Домохозяйства, обеспеченные средне и ниже среднего, с детьми

Данная имущественная группа самая многочисленная (41% от всех опрошенных домохозяйств). Это супружеские пары с детьми (52%)

или мать (отец) с детьми, проживающие отдельно от своих родителей или вместе (31%), молодого или среднего возраста (25–44 лет – 61%). По своим собственным субъективным характеристикам, они определяют себя как семьи со средним достатком и ниже среднего (табл. 8). При этом по количественным показателям это скорее домохозяйства, обеспеченные ниже среднего, т.к. в основном на одного члена семьи приходится только 1–1.5 прожиточного минимума (12–17 тыс. рублей), но есть и с доходом ниже (табл. 5). Совокупный доход домохозяйства существенно ниже, чем в предыдущей группе обеспеченных (табл. 6). Однако по их собственным оценкам, они хорошо питаются, хотя тратят половину своего дохода на еду, и в данной группе уже чаще встречается оценка

Таблица 7

Возможность покупки детям новой одежды и обуви, %				
	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
Имеют возможность покупать качественную одежду и обувь	27	36	8	0
В основном покупают новую, но дешевую одежду и обувь	20	60	50	1
Дети пользуются поношенной из-за нехватки средств	0	2	6	0
Дети, в основном, пользуются поношенной по другой причине	0		0	1
Нет детей в семье	41	0	21	90

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «Покупаете ли Вы своим детям новую одежду и обувь по мере их роста?»

питания как удовлетворительная. Они могут покупать новую одежду и обувь для детей, иногда даже не дешевую. Но пандемия все же внесла свои коррективы, и здесь уже 46% отмечают ухудшение материального положения.

В целом, это группа представлена людьми трудоспособного возраста, поэтому 75% из них работают или занимаются бизнесом, по сравнению с другими группами здесь высока доля женщин в декретном отпуске (9%). Здесь уже несколько меньше тех, кто получил высшее образование (30%), и несколько выше доля со средним общим (в сравнении с первой группой – 16% против 9%), около 47% – со средним специальным образованием (самый низкий показатель из всех групп). Из тех, кто учится, только 17% могут платить сами за свое обучение, 33% – оплачивает работодатель, и так же как в предыдущей группе – половина получает образование бесплатно. Непосредственно за обучение в среднем в месяц выходит около 3 тыс. рублей, в данной группе прибавляются еще и платежи за покупку учебных материалов (в среднем 500 рублей в месяц, речь, скорее, о школьных нуждах). Размер стипендии у тех, кто ее получает, относительно высок – 1133 рубля. И хотя основная причина того, почему большинство взрослых из этой группы не учатся, это достаточный уровень имеющегося образования (38%), что вполне объяснимо, так как здесь тоже не низкий его уровень, особенно в сравнении с третьей и четвертой группами, все-таки высок показатель не только нежелания учиться (17%), но необходимости работать (14% – самый высокий из всех имущественных групп). Получается, что, даже осознавая необходимость дополнительного образования, люди с более низким достатком не могут себе этого позволить, в том числе и из-за его высокой стоимости (9%).

3. Малообеспеченные домохозяйства

Малообеспеченные домохозяйства составляют 21% от опрошенных. В этих семьях доход на одного члена семьи около 1–1.5 прожиточных минимума (около 65%, см. табл. 5), при

этом именно в данной группе 20% можно отнести к бедным, так как они живут за чертой прожиточного минимума. Здесь самые низкие совокупные доходы у домохозяйства (см. табл. 6). Представители данной имущественной группы не могут позволить себе качественного питания, и траты на него часто составляют большую часть дохода семьи. Дети пользуются поношенной одеждой из-за нехватки средств (табл. 7). Более 60% говорят об ухудшении своего материального положения из-за пандемии коронавируса. Однако по своим собственным ощущениям эти люди относят себя не к бедным слоям, но с достатком ниже среднего (53%), 17% даже позиционируют свой доход как средний, однако около 30% считают себя бедными или крайне бедными.

В этой группе больше всего одиноко проживающих родителей с детьми (16%) или просто одиноких. В основном малообеспеченные – это женщины (72%), потому и одиноко проживающих женщин здесь тоже больше (16%). В данной группе несколько больше, чем в предыдущих, людей старше 55 лет (около 40%) и меньше людей молодого и среднего возраста, поэтому лишь половина из них имеют статус работающего, а 37% являются пенсионерами. Здесь самый большой показатель тех, кто получил только общее школьное образование (23%), в основном это люди со средним специальным образованием или профессиональным, лишь некоторые получили высшее (15%). Здесь самое маленькое число тех, кто получает образование, и это образование у всех бесплатное. Помимо того, что в силу возраста многим уже кажется, что нет необходимости проходить дальнейшее обучение или переобучение (33%), именно здесь невысокий уровень мотивации и осознанности: 12% считают, что учиться просто нет смысла, знания негде применить. Конечно, есть и объективные причины – необходимость работать (12%). А если ребенок не посещает дополнительных кружков и секции, то в основном причин две: не хватает средств (26%) или это считают лишней нагрузкой и не видят необходимости в дополнительном образовании (35%).

Таблица 8

Самоопределение семей по имущественным группам, %				
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Семьи с достатком выше среднего	8	3	0	1
Семьи со средним достатком	67	44	17	29
Семьи не бедные, но с достатком ниже среднего	24	46	53	49
Бедные семьи	0	6	22	20
Крайне бедные семьи	0	0	7	2
Затруднились ответить	0	1	1	0

В таблице дается распределение ответов на вопрос: «К какой из нижеперечисленных групп Вы бы отнесли свою семью?»

4. Домохозяйства, обеспеченные средне и ниже среднего, без детей

Данный тип домохозяйств (относительно небогатые, но с доходом ниже среднего) составляет 25%. Здесь встречаются и те, кто определяет свое положение в средней имущественной группе (29%, см. табл. 8). Несмотря на то что здесь значительно меньше тех, чей доход менее одного прожиточного минимума, если сравнивать с двумя предыдущими группами, 20% семей идентифицируют себя с бедными. При этом все же больше семей, которые не ощущают ухудшения своего материального положения за время пандемии коронавируса. Если рассматривать количественные показатели, доход на одного члена домохозяйства составлял 1–2 прожиточных минимума (около 60%), есть семьи, где доход был выше (около 20%). По их собственным оценкам, питаются удовлетворительно и тратят на еду около половины своего дохода. Однако есть и те, кто тратит менее трети и оценивает питание как хорошее. Данная группа представлена в основном людьми старшего и пенсионного возраста (тех, кто старше 55 лет – более 60%), в основном это супружеские пары без детей, пенсионеры, лишь около 40% из них работают. Сравнивая данную группу с похожей по имущественному статусу, но с детьми (группа 2), следует отметить, что количественные показатели благосостояния несколько выше, но субъективное восприятие своего статуса скорее более пессимистичное, так как значительно больше относят себя к бедным (20% против 6%).

Среди представителей данной группы больше тех, кто имеет среднее специальное или профессиональное образование. Несмотря на демографические характеристики и признание того факта, что дальнейшее обучение не имеет смысла в силу возраста, именно в этой группе больше число таких домохозяйств, в которых кто-то из членов семьи учится. В основном это бесплатное образование, но 43% могут позволить себе платное обучение, которое в среднем обходится в 4325 рублей в месяц. Это косвенно подтверждает, что определяющим фактором, влияющим на доступность образования, будет материальное положение, а не демографические характеристики.

Заключение

В целом, можно утверждать, что доступ к образованию у жителей малого города за последние десять лет остался на прежнем уровне, при этом, например, в Павлово с 2011 по 2021 г. сократилось число домохозяйств, которые вынуждены платить за обучение. Дополнительные расходы на образование по-прежнему лежат нагрузкой на семьях с детьми.

Образование по-прежнему остается значимым фактором повышения имущественного статуса. Но осознавая необходимость повышения уровня образования, люди с низким достатком не могут его позволить, так как вынуждены зарабатывать себе на жизнь, а не тратить время на обучение, или же стоимость обучения слишком высока. Тем самым происходит воспроизводство существующей социальной системы неравенства.

Отчетливо просматривается тенденция зависимости материального благополучия от образования: в социальных группах с доходом выше среднего у членов семьи выше уровень образования. Однако стратегию на рынке образовательных услуг у таких домохозяйств скорее можно назвать выжидающей: имеющийся уровень образования достаточен на сегодня, но при необходимости есть готовность платить за обучение или переобучение самостоятельно.

В малообеспеченных семьях, соответственно, ниже уровень образования. Но при этом низкий материальный статус является не только препятствием на пути повышения образовательного потенциала, но и препятствием к осознанию необходимости дополнительного обучения или переобучения.

Как показали результаты исследования, наличие несовершеннолетних детей в семье является фактором понижения материального благосостояния семьи, риск бедности в таких домохозяйствах растет.

Семьям с детьми со средним доходом и ниже среднего свойственен социальный оптимизм: они оценивают свой имущественный статус выше, чем он есть на самом деле. Именно в

этих домохозяйствах высокая нагрузка, связанная с оплатой обучения детей вне школы за дополнительные занятия, а также есть расходы, связанные с покупкой учебных материалов и обязательными платежами на хозяйственные нужды школы или детского сада, охрану, праздники. Получается, что, даже осознавая необходимость дополнительного образования для себя, люди с более низким достатком не могут себе этого позволить, в том числе и из-за его высокой стоимости.

Список литературы

1. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность* 2001. № 3. С. 122–139.
2. Сорокин П.А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В. Соколовой. Под общей ред. В.В. Сапова. М.: Academia, 2005. 588 с.
3. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц. Н. А. Шматко. СПб., 2005. 288 с.
4. Старыгина А.М. Система образования в контексте дифференциации общества: влияние социального неравенства на доступность высшего образования // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2015. № 7 (62). С. 7–10.
5. Хлабыстова Н.В., Нетребко Е.Н. Институт высшего образования как фактор сохранения социального неравенства // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2019. № 4 (249). С. 223–230.
6. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей в образовании в советский и постсоветский периоды: эмпирический анализ // *Вопросы образования*. 2021. № 2. С. 43–62.
7. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И. Неравенства в образовании и перспективы цифрового обучения в оценках студентов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 62. С. 29–39.
8. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей в российском школьном образовании: анализ на данных PISA // *Вестник Алтайской академии экономики и права. Экономические науки*. 2020. №12. С. 99–104.
9. Куликова А.В., Михайлова В.В. Образование и качество жизни // *Народонаселение*. 2016. № 3 (73). С. 124–134.
10. Куликова А.В., Михайлова В.В. Образование как стратегия преодоления социального неравенства // *Инновационная экономика: регулирование и конкуренция: Материалы Десятой Международной научно-практической конференции*. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2017. С. 700–706.
11. Варызгина А.А. Семьи с детьми: факторы, определяющие выбор стратегии выживания в малых городах // *Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: Материалы VI Международной научной конференции*. 2018. С. 440–445.
12. Таганрогские исследования: полвека спустя / Под научн. ред. чл.-корр. РАН проф. Н.М. Римашевской и проф. В.В. Локосова. М.: Экономическое образование, 2017. 288 с.
13. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения / Под ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Ивашиненко. Нижний Новгород–М., 2013. 268 с.
14. Agency in Russia and Ukraine / Sätre A.-M., Morrell I.A. (eds). Routledge, 2016. 160 pp. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taylorandfrancis.com/books/details/9781138957640/> (дата обращения: 20.02.2022).

EDUCATIONAL STRATEGIES OF RESIDENTS OF SMALL TOWNS FROM DIFFERENT PROPERTY GROUPS

A.A. Varyzgina, A.V. Kulikova, V.V. Mikhailova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article analyzes the main educational strategies of households in Pavlovo, Nizhny Novgorod region. Special attention focuses on the distinctive features in the structure of education costs, access to education of families from different property groups. Due to its geographical location and socio-demographic structure, Pavlovo is an example of a typical small town in the European part of Russia. The article presents the results of sociological research conducted in Pavlovo in 2011 and 2021. Within the cluster analysis methodology, four social groups were identified. The paper presents socio-demographic portrait, features and behavioral attitudes in the field of educational services, and accessibility of education of these social groups. The Department of Economic Sociology of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod), ISEPN RAS (Moscow), the University of Glasgow (Scotland) and University of Uppsala (Sweden) made the 2011 research project. The 2021 research project was made by the Research Center for the Study of Social Systems, the Department of Sociology of Project Activity and Pro-Competitive Regulation of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, the University of Glasgow (Scotland), University of Uppsala (Sweden) and Helsinki University under the support of the Scientific Information Center, Nizhny Novgorod.

Keywords: education, educational strategies, social inequality, quality of life, standard of living, accessibility of education, inequality, property groups.